

Автор - Михаэль Шерб, Дортмунд (Германия).

Лицо дождя

Не скучно наблюдать, как всходит рожь,
Как тёмный голубь чертит в небе кистью,
Волнами по ветвям проходит дрожь,-
Так крестит дождь младенческие листья.

Уже обувшись и надев пальто,
Задумалась и, зябко сгорбив плечи,
Стоишь одна и шуришься в окно,
Глядишь в лицо дождя, как в человечесьё.

Пока в прямоугольнике окна,
Весенний шар качается на грани,-
Ты – неподвижна: ты заключена
В хрустальной сфере собственных мечтаний.

Взмахнёшь рукой, чтоб прядь убрать с виска,
Которая твой взгляд пересекает,-
И в этом жесте бледная рука
Надолго, словно в гипсе застывает.

Наш город превратился в водоем,
И дождь теперь по водной глади хлещет,
Внутри ковчега мы с тобой живём,
Но только не зверьё вокруг, а вещи.

Нас стены облегают, как бинты,
Закрыты двери, словно створки мидий.
И больше нет в квартире пустоты,
А если есть, то мы её не видим.

Ванда

Простыни Ванды пахли
Ландышем и лавандой.
Волосы Ванды пахли
Влагою дождевой.
Если я вижу вёдра,
Я вспоминаю Ванду,
Особенно если вёдра
Полны до краёв водой.

У Ванды длинные ноги,
Кожа - как воск пчелиный.
Я ей достаю до мочки,
Когда она на каблуках.
Ванду лепили боги
Из самой упругой глины,
Жаркой беззвездной ночью,
На самых тугих ветрах.

Ванда любила солнце

И длительные прогулки,
Ванда любила сдобу
И срезанные цветы.
Я покупал ей розы,
Я покупал ей булки,
Ванда смеялась: чтобы
Стала такой, как ты?

Ванда через полгода
Вышла за музыканта,
Жарит ему котлеты,
Он ей дудит на трубе.
А я, если вижу воду,
Всегда вспоминаю Ванду,
Особенно если эту
Воду несут в ведре.

Элегия для Александра Чумакова

Я знаю, в моей Отчизне,
С которой – неразделим,
Свобода чуть больше жизни,
А дети ценней земли.

Открыта в груди калитка,
Покуда сквозь боль, сквозь гам
Былинкой летит молитва
К очам её, очагам,

Где трепетный свет субботний
Лежит на полях, как снег,
И правит небесная сотня
Течением дольных рек.

Теперь Вы можете легко оказать дружескую помощь нашему portalу.

СП